

От «Суворова» к «Багратиону»

Начало освобождения Беларуси от немецко-фашистской оккупации

70 лет назад, 23 сентября 1943 года, войска Центрального фронта под командованием генерала армии К.К. Рокоссовского в ходе Черниговско-Припятской операции заняли районный центр Комарин Гомельской области. Он стал первым населенным пунктом Беларуси, освобожденным от немецко-фашистских захватчиков. Эту весть с огромной радостью восприняли жители оккупированных территорий БССР и многочисленные эвакуированные белорусы, ждавшие возвращения на Родину. На фоне блестящих побед Красной армии, гнавшей врага на Запад, окончательное освобождение родной земли казалось совсем близким. Но оно затянулось почти на год.

У «Восточного вала»

Курское сражение летом 1943 года коренным образом изменило ситуацию в Великой Отечественной войне. Стратегическая инициатива навсегда перешла к Красной армии. Немецкие армии покатались вспять. Но они оставались еще очень сильны – хорошо подготовленные, умеющие воевать, сплоченные железной дисциплиной войска Третьего рейха. Разгромить их было нелегкой задачей.

13 августа 1943 года войска Калининского и Западного фронтов Красной армии начали операцию по освобождению Смоленска. План наступления под кодовым названием «Суворов» был разработан непосредственно Ставкой Верховного Главнокомандования (ВГК). Подготовка к наступлению велась в строжайшей секретности. Ставка даже не отдавала письменных директив фронтам, необходимые указания командующие получали непосредственно в Ставке или Генеральном штабе. Однако накануне наступления, 3 августа, в войска, сосредоточенные на Смоленском направлении, прибыл И.В. Сталин. Это был первый выезд Верховного Главнокомандующего на фронт с начала Великой Отечественной войны. Сталин встретился с командующими Западным и Калининским фронтами – генералами В.Д. Соколовским и А.И. Ере-

менко, выслушал их доклады, утвердил планы операции и разрешил сообщить о своем посещении войскам. Немало историков считают данное разрешение актом дезинформации в отношении противника. Немцам, разумеется, стало известно о визите Сталина, и они сочли это признаком важности центрального участка своего фронта. Но на самом деле основной удар летом – осенью 1943 года Красная армия нанесла намного южнее, в направлении на Украину.

К началу наступления на Смоленск войска Западного и Калининского фронтов сосредоточили немалые силы. Они насчитывали 1253 тыс. человек, 20 640 орудий и минометов, 1430 танков и самоходных артиллерийских установок, 1100 самолетов. Им противостояли войска немецкой группы армий «Центр»: 850 тыс. солдат и офицеров, 8800 орудий и минометов, около 500 танков и 700 самолетов. Количественное превосходство Красной армии, однако, не сулило автоматического успеха. Немецкие части группы «Центр» были опытными и закаленными в боях. Зимой 1941/42 года они не позволили Красной армии достичь поставленных задач в Ржевско-Вяземской операции, летом 1942 года – в Ржевско-Сычевской. Отступая, немцы сохраняли порядок, выводили технику и вывозили снаряжение.

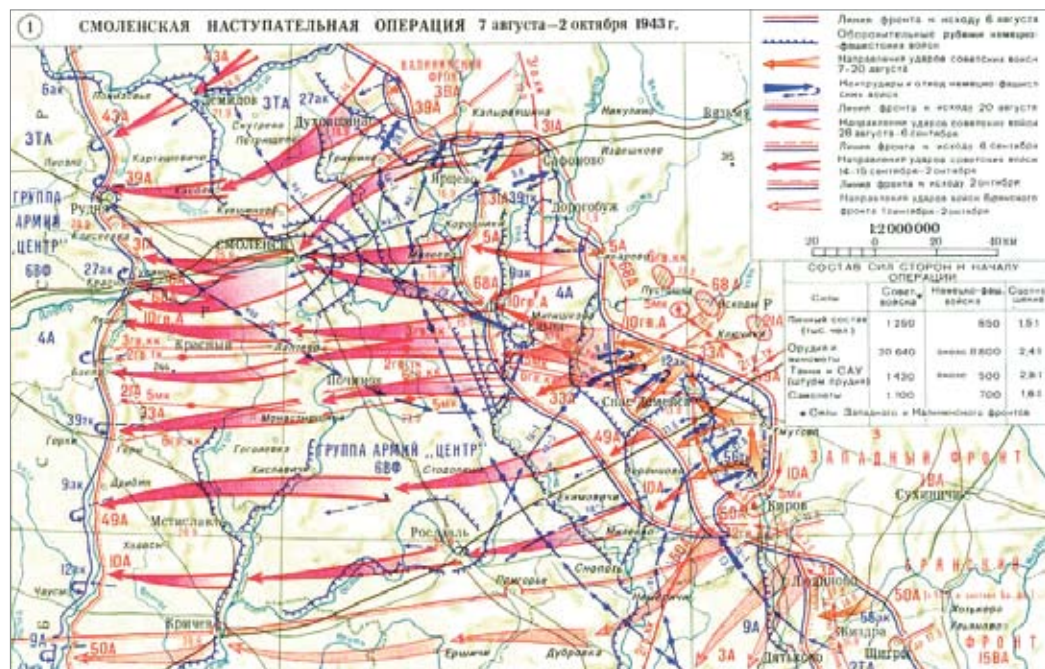
Операция «Суворов» прошла в три этапа. На первом (7–20 августа 1943 года) войска Западного фронта продвинулись на 30–40 км и освободили город Спас-Деменск. В ходе второго (18 августа – 6 сентября) были освобождены Ельня и Дорогобуж, форсирован Днепр. С 7 сентября войска Калининского и Западного фронтов начали новое наступление, и в ходе этого, третьего этапа, 25 сентября заняли Смоленск, 28-го – Мстиславль, 29-го – Кричев. За время операции войска двух фронтов разгромили семь немецких дивизий, в том числе одну танковую и одну моторизованную, нанесли значительный урон другим частям противника, отбросили его на 135–145 км и вышли на рубежи восточнее Горок, к Дрибину и реке Проне. Чуть раньше, 1 сентября, начал наступление Брянский фронт. 26 сентября его войска заняли Хотимск, 1 октября немцев выбили из Черикова и Краснополя. Освобождение Беларуси началось.

Успех операции «Суворов» пробудил у Ставки ВГК веру в силу наступающих армий. 20 сентября она поставила задачу Западному фронту к 10–12 октября взять Оршу и Могилев. Спустя несколько дней этот план скорректировали в более оптимистическую сторону. Западному фронту приказали после захвата Орши и Могилева двигаться в направлении Борисова и Моло-

дечно и в дальнейшем взять Вильнюс. Калининскому фронту нужно было не позже 9–10 октября овладеть Витебском, а впоследствии – Ригой, Центральному – освободить Минск. Эти радужные замыслы, к сожалению, не учитывали реальности. За два месяца непрерывного наступления советские части были измотаны, износилась техника, не хватало снаряжения. Численность дивизий часто не превышала 3800 человек, или 40 % от штата, а прибывшее пополнение не было в должной мере обучено. Нередко оно представляло собой мобилизованных на освобожденных территориях мужчин, не прошедших военной подготовки. Новобранцев порою не успевали даже переодеть – в первые атаки бойцы шли в домашней одежде.

Вот что вспоминает по этому поводу Т.К. Скачков, разведчик 374-й разведроты 290-й Могилевской стрелковой дивизии:

«...30 сентября нас освободили, а жили мы в деревне Голочевка Чаусского района Могилевской области, и нас сразу призвали в армию. Пешком пришли в город Кричев... Нас направили в маршевую роту, в 290-ю стрелковую дивизию. Назавтра бросили в атаку, необученных, показали только, как затвор в винтовке разобрать и собрать. Нас было гражданских человек 10. В военную форму нас не переодели, и в первую атаку

мы пошли в гражданской, т.е. в своей одежде. Перед атакой нам дали по 5 патронов к винтовке и сказали:

– Четыре раза ты можешь выстрелить, а пятую пулю оставляй себе, чтобы не попасть в плен...».

11 августа 1943 года немецкое командование, оценив исходящую от наступающих советских войск угрозу, отдало приказ о строительстве «Восточного вала». Эту линию укреплений планировалось возвести от Азовского моря до Псковского озера, главным образом по правому берегу Днепра. Оборонительный рубеж в полосе групп армий «Север» и «Центр» получил наименование «Пантера». Председатель общественного объединения «Могилевский областной историко-патриотический поисковый клуб «Виккру» С.И. Беспанский, автор ряда исследований о начальном периоде освобождения Беларуси пишет: «По приказу командующего группой армий «Центр» фельдмаршала фон Клюге командиры немецких воинских частей по всему фронту протяженностью 600 километров – от Припяти до Невеля строят, используя лесисто-болотистую местность, в пять рубежей эшелонированную оборону с окопами, бетонными дотами, минными полями... Для этих целей вермахтом мобилизовано 200 тысяч мирных жителей Могилевской и Витебской областей, а также перемещенное из зон боев население Калужской, Орловской и Смоленской областей России. Их разместили в трудовых лагерях прямо на линии фронта... Начальниками лагерей были командиры немецких воинских частей. Под вооруженной охраной рабочие команды ежедневно строили дороги, траншеи, блиндажи, огневые точки, занимались сельскохозяйственным производством. По нормам выработки за один зимний рабочий день узник должен был выкопать траншею длиной 8 метров, глубиной 1,2 метра, шириной 75 см. Кормили один раз в сутки: от 150 до 300 граммов хлеба и литр баланды. Больных расстреливали или, облив бензином, сжигали».

К началу осенних боев 1943 года «Восточный вал» уже представлял собой серьезное препятствие для наступающих советских войск. Ставка потребовала от командующих Калининским, Западным, Брянским и Центральным фронтами эту линию обороны прорвать.

Трагедия Западного фронта

Поначалу наступление советских войск на «Восточный вал» развивалось довольно успешно. Армиям Калининского фронта в результате ожесточенных боев удалось освободить города Лиозно и Невель. «Это обстоятельство чрезвычайно встревожило гитлеровское военное руководство, – отмечает доктор исторических наук А.М. Литвин. – Оно отчетливо понимало, что в случае потери Витебска для Красной армии откроется прямой путь через Даугавпилс на Ригу, в глубокий тыл группы армий «Север». Кроме того, существовала реальная угроза выхода советских войск к Полоцку, где вместе с партизанами Витебщины они могли составить серьезную угрозу тылам групп армий «Север» и «Центр».

Немецкое командование приняло меры. В спешном порядке на опасные участки были переброшены семь пехотных и одна танковая дивизии. Завязались кровопролитные бои.

Чуть позже Калининского перешли в наступление войска Центрального фронта. 16 октября они форсировали Днепр, на следующий день освободили Лоев и захватили плацдарм на правом берегу протяженностью около 40 км и глубиной 20 км. 20 октября Центральный фронт переименовали в Белорусский (через несколько месяцев он станет 1-м Белорусским). 10 ноября Белорусский фронт начал Гомельско-Речицкую операцию. Она была хорошо подготовлена и блестяще проведена. Войска фронта прорвали полосу обороны противника шириной 100 км и продвинулись на 130 км. 18 ноября они заняли Речицу, а 25-го – областной центр Гомель. Речица стала первым белорусским городом, в честь освобождения которого в Москве прогремел салют. 8 января 1944 года Белорусский фронт продолжил наступление и в течение месяца продвинулся еще на 60 км, освободив Калинковичи, Озаричи, Лельчицы и Мозырь, в ту пору центр Полесской области. Справедливости ради нужно заметить: сил и средств у командующего Рокоссовского было заметно больше, чем у его северных соседей. Бои на юге Беларуси были частью операции по освобождению Украины, где Красная армия наносила главный удар. 6 ноября советские войска овладели Киевом, и дальнейшее продвижение армии на юге шло успешно.

► В.Д. Соколовский

Войска Западного фронта начали наступление в направлении Орши 3 октября. Здесь немцы создали мощную полосу укреплений, состоящую из узлов сопротивления, опорных пунктов, глубоко эшелонированной системы траншей, перед которыми натянули проволочные заграждения и установили минные поля. Наступающим мешала и река Мерея с илистым дном и заболоченной поймой. Несмотря на ожесточенные бои, выполнить задачу советским войскам не удалось. Ставка приказала командующему фронтом генералу В.Д. Соколовскому сконцентрировать силы на правом фланге, прорвать оборону противника и выйти в его тыл с целью дальнейшего разгрома. Войска перегруппировали. Начались ожесточенные бои. С 12 октября 1943 года и по 1 апреля 1944 года Западный фронт осуществил 11 (!) наступательных операций, не добившись в них сколь-нибудь значимого успеха. «Восточный вал» на Витебщине и Могилевщине устоял.

Вот как вспоминает события тех лет немецкий военный историк Курт фон Типпельскирх, генерал пехоты, командовавший 12-м армейским корпусом группы армий «Центр»:

«В первые месяцы нового года незатухающим очагом боев был район Витебска. После того как русские в декабре вышли к дороге Полоцк – Витебск и приблизились к шоссе Псков – Киев и проходившей западнее него железной дороге, они предприняли две последовательные операции с целью овладеть Витебском путем охвата его с двух сторон. Первая операция с небольшими перерывами, которые были необходимы русским для замены потрепанных дивизий свежими, длилась с 3 по 18 января. Единственным успехом этих наступательных действий, как всегда проводившихся при самой интенсивной поддержке артиллерии и не щадя крупных масс живой силы, явилось то, что русские перерезали шоссе Псков – Киев южнее Витебска. На отдельных участках они вышли здесь также к реке Лучеса и даже продвинулись за железную дорогу Орша – Витебск.

Вторая операция проходила с 3 по 17 февраля. На этот раз немецким войскам пришлось до предела напрягать все свои силы, чтобы удержать оборону северо-западнее и юго-восточнее города, где она неоднократно находилась на грани прорыва. Хотя при

этом немцы понесли тяжелые потери, однако им удалось не допустить решающих прорывов противника, бросившего в наступление пятьдесят три стрелковые дивизии, десять танковых бригад и три артиллерийские дивизии. Но силы немногочисленных немецких дивизий, державших оборону по широкой 70-километровой дуге вокруг Витебска, были истощены. Командование армии срочно запросило разрешения отойти на «пригородный рубеж», протяженностью лишь в 30 км. Разрешение было дано, но с условием, что Витебск как «последний крупный русский город по психологическим соображениям должен быть удержан любой ценой». До весны бои за Витебск велись лишь спорадически, ни по продолжительности, ни по напряженности не достигая былого размаха».

Неудача Западного фронта стала предметом разбирательства на высшем уровне. Для этого была создана Чрезвычайная комиссия Государственного комитета обороны (ГКО) под председательством Г.М. Маленкова. Комиссия детально проанализировала наступательные операции фронта, начиная с 12 октября 1943 года, взаимодействие и боевую работу войск и подготовила обширный доклад. Вот некоторые факты из него:

«Наступление на оршанском направлении 12–18 октября закончилось вклиниванием на 1–1,5 километра. Наши потери: убитых – 5858 человек, раненых – 17 478 человек. Всего – 23 336 человек.

Наступление на оршанском направлении 21–26 октября – продвижение от 4 до 6 км. Наши потери: убитых – 4787 человек, раненых – 14 315 человек. Всего – 19 102 человека.

Наступление на оршанском направлении 14–19 ноября – продвижение от 1 до 4 км. Наши потери: убитых – 9167 человек, раненых – 29 589 человек. Всего – 38 756 человек...».

Всего в наступлениях в период с 12 октября 1943 года по 1 апреля 1944 года Западный фронт потерял убитыми 62 326 человек и 219 419 ранеными. Общие потери с учетом боев на пассивных участках фронта составили 330 587 человек. Для примера: общие потери Белорусского фронта в ходе успешной Гомельско-Речицкой операции составили 88 206 человек, из них 21 650 – безвозвратные.

Комиссия вскрыла ряд недостатков в использовании Западным фронтом родов войск. Например, артиллерия фронта при обстреле противника часто вела огонь по площадям, поскольку не располагала координатами целей. Разведка их была поставлена плохо. Это привело к низкой эффективности артиллерийского огня и напрасному расходу боеприпасов. Западный фронт растратил их больше, чем остальные. Имевшийся в распоряжении фронта 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус бросали на нерасстроенную оборону противника, вследствие чего танкисты несли необоснованные потери. Так, в операции на богушевском направлении 8 января 1944 года было подбито 70 % машин, и корпус вывели из боя. Крупные недостатки имелись в разведке. В 174, 192 и 247-й стрелковых дивизиях разведчики за полтора месяца не смогли взять ни одного «языка». Случалось, идущие в поиск за линию фронта бойцы подрывались на собственных минах, о которых им не сообщили. Комиссия вскрыла просчеты в планировании операций, руководстве войсками, подборе кадров и другие.

А вот как вспоминали те бои непосредственные их участники.

Генерал-майор в отставке И. Колодяжный: «7 ноября в бой пошло 1600 человек,

вышло из боя 45 активных штыков; 15–16 декабря полк начинал боевые действия в том же составе, а в строю осталось всего 28 активных штыков. То поле сражения покрыто телами наших воинов, полито их кровью и засыпано горячим металлом».

Уже упоминавшийся разведчик Т.К. Скачков: «Когда пошли в первый бой, перед атаккой выстрелил несколько раз наш миномет, вот и весь артострел, переправились через реку Проня и захватили первую и вторую немецкую траншею. Мы, парни молодые, в траншею вскочили, немцев перебили, где были блиндажи – взорвали... Потом нам дают команду:

– Отход!

Это вместо того чтобы закрепиться или расширить плацдарм. Немцам это только и надо было. Мы вылезли из траншей, и побежали к своим позициям, а они нам – в спины. У них пулеметы, танки подошли и как начали бить. А там, вниз к реке, склон. Кто из наших до Прони добежал и спрятался под берег, тот остался жить. Очень многие погибли в тот день».

Бывший начальник штаба батальона 508-го стрелкового полка 174-й стрелковой дивизии Н. Глазунов: «Пройдя почти всю Великую Отечественную войну на переднем крае фронта в пехоте, начиная с командира взвода противотанковых ружей, и испытав на себе все тяжелые бои, начиная от Калинина и до выхода к границам Белоруссии, сегодня могу смело сказать, что не припомню таких сложных боевых действий, какие мы вели осенью 1943 года на Дубровенщине».

В докладе Чрезвычайной комиссии, разумеется, нет ни слова о том, что Ставка приказала Западному фронту перейти в наступление почти без подготовки. Что сил и средств у него было явно недостаточно. Что потрепанные войска, получив скудное пополнение, не прошли боевое слаживание, не наладили взаимодействия с артиллерией и танками, и что значительную часть стрелковых дивизий составляла необученная пехота из мобилизованных в освобожденных районах призывников. Зато скрупулезно перечислено количество наших дивизий и противостоящих им вражеских. Вот характерный пример:

«Оршанская операция 21–26 октября 1943 г. Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 11 стрелковых

► Таблица 1. Численность дивизий 33-й армии на 13 октября 1943 года

Номер соединения	Общая численность личного состава	В том числе стрелков	Количество стрелковых рот	Средняя численность стрелковых рот
42 сд	4624	494	24	20
58 сд	4094	575	18	32
144 сд	4845	539	18	30
164 сд	5155	1080	27	40
173 сд	3677	456	24	19
222 сд	5118	874	27	32
290 сд	3311	396	18	22
338 сд	4597	760	25	30
371 сд	4018	414	18	23
Всего	39439	5588	199	28

дивизий... танковый корпус, 13 артбригад, 19 арtpолков РКК, 2 танковые бригады, 3 танковых и самоходных полка. Всего было танков – 172. Артиллерийская плотность от 115 до 260 стволов на 1 км фронта.

Силы противника. 4 пехотных дивизии, одна бригада «СС», 6–7 арtpолков и до 60 танков».

При этом не упоминается, что немецкая пехотная дивизия полного штата насчитывала в то время около 11 тыс. человек. Сколько было на тот момент в советских, свидетельствует, к примеру, справка о численности личного состава стрелковых дивизий и рот в соединениях 33-й армии Западного фронта на 13 октября 1943 года (табл. 1).

Простой подсчет показывает: в этой операции пехота Западного фронта не имела численного превосходства над противником, которое является необходимым условием для наступления. Больше количество у советской стороны артиллерии и танков в такой ситуации не играло решающей роли, так как штурмовать приходилось хорошо укрепленные позиции немцев. И на какой успех здесь можно надеяться?

Выводы Чрезвычайной комиссии в отношении командного состава Западного фронта были уничтожающими. Тем не менее наказание вышло мягким. Командующего Западным фронтом генерала армии В.Д. Соколовского и ряд других военачальников сняли с должностей и отправили служить с понижением. Например, Соколовского назначили начальником штаба 1-го Украинского фронта, которым в ту пору командовал Г.К. Жуков. Георгий Константинович, к слову, очень ценил Соколовского.

Войну Василий Данилович закончит заместителем командующего 1-м Белорусским фронтом, станет Героем Советского Союза, а в 1946 году – маршалом. Видимо, Ставка ГКО, принимая решение о наказании, учла также собственные просчеты.

После выводов комиссии перестал существовать и Западный фронт. Приказом Ставки ГКО от 12 апреля 1944 года его упразднили и разделили на 2-й и 3-й Белорусские фронты, тем самым указав их предназначение. Любопытно, но одним из упреков руководству Западного фронта было создание, по мнению Ставки, невыгодной для советских войск конфигурации фронта – тот вдался дугой в расположение позиций Красной армии. В ходе операции «Багратион» это обстоятельство будет блестяще использовано. Наступающие советские армии ударят с двух сторон под основание выступа, окружают немецкие части и устроят им два «котла» – Оршанский и Бобруйский, то есть сделают то, что не удалось немцам на Курской дуге. Но это уже другая история.

Цена победы

Как с позиции сегодняшнего дня можно оценить кровопролитные сражения Западного и других фронтов осенью 1943 – зимой 1944 годов? Трудный вопрос. С одной стороны, удалось освободить примерно пятую часть территории Беларуси, два областных, 36 районных центров, сотни других населенных пунктов. От верной смерти были спасены десятки тысяч советских граждан. Например, 20 января 1944 года севернее Озаричей разведчики 37-й гвардейской дивизии обнаружили три лагеря смерти, где

содержалось свыше 33 тыс. мирных жителей, в том числе много детей. Мало того, что они умирали от голода, так еще гитлеровцы сознательно заразили их тифом. Опоздай наши войска, и эти люди погибли бы мучительной смертью.

С другой стороны – неизбежно возникает вопрос о цене победы. По неполным данным, потери советских войск в боях за Беларусь с октября 1943 и до середины апреля 1944 года, когда три Белорусских и 1-й Прибалтийский фронты перешли к обороне, составили около 700 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Данные по Западному фронту уже приводились. А вот цифры по другим фронтам. Калининский (с 20 октября 1943 года – 1-й Прибалтийский) в боях с 6 октября по 31 декабря 1943 года потерял 168 902 бойцов, из них 43 551 – убитыми. Калининско-Мозырская операция Белорусского фронта: убито 12 350 солдат и офицеров, ранено 43 807. Февральское 1944 года наступление на Рогачев и Жлобин: погибли 7164, ранено 24 113 бойцов.

Казалось бы, не проводи Западный фронт бесплодных, кровавых атак, тысячи и тысячи солдат остались бы живы. Вместо этого следовало не спеша, после тщательной подготовки, скоординированными усилиями фронтов прорвать «Восточный вал» и нанести немцам сокрушительное поражение, как это и произошло в июне 1944 года в ходе операции «Багратион». Такая точка зрения существует, и она довольно популярна. Но есть и другая.

– Мы всегда сильны задним умом, – говорит доктор исторических наук, профессор А.А. Коваленя, автор ряда исследований о Великой Отечественной войне. – Сегодня перед нами раскрыты все карты, выложены данные, и мы говорим: «А вот надо было действовать так!» Да, надо было. Но военнополитическое руководство СССР в 1943 году не располагало такими сведениями. Оно не имело достаточного представления, как развиваются события на фронте. Даже армейские операции проводились без должной военно-оперативной подготовки. Если бы Западному фронту расписали его ошибки, как это сделала комиссия ГКО, до начала наступления, он действовал бы по-другому. Есть и другой аспект. Эти 11 операций заставили немцев держать на центральном направлении огромное коли-

чество сил и средств, тем самым ослабляя южный фланг.

Бесперывные атаки советских армий, направленные против группы армий «Центр», не позволили немцам перебросить войска на юг и задавить наступательный порыв советских войск на Украине. Не следует забывать и о том, что немцы в тех боях тоже гибли, как об этом скупо сообщает Типпельскирх, называя потери «тяжелыми». И советская артиллерия не всегда стреляла по площадям, и пехота, врываясь в траншеи, уничтожала врага, о чем и вспоминает разведчик Т.К. Скачков, пошедший в свою первую атаку в домашней одежде. На рубежах «Восточного вала» Красная армия перемалывала лучшие войска рейха, элиту, которую немцам впоследствии так и не удалось восстановить. В 1945 году оборонять Берлин и другие города Германии выйдет «черная» пехота, «фольксштурм» – необученные старики и подростки, сыновья и отцы которых нашли свою могилу в белорусской земле.

Как бы то ни было, история не имеет сослагательного наклонения. Нет смысла переигрывать уже отгремевшие битвы. Нам, потомкам, остается чтить жертвенный подвиг воинов, павших за освобождение нашей Родины. Очень жаль, что до сих пор не известны имена многих из них. К сожалению, по информации поисковиков, еще встречаются в местах бывших сражений неучтенные и не обихоженные захоронения погибших солдат. И лучшее, что мы могли бы сделать к 70-летию освобождения Беларуси, это выполнить в отношении их свой долг – человеческий и христианский.

Поэт Александр Твардовский, автор знаменитого «Василия Теркина», много прошагавший дорогами войны, оставил пронзительные строки:

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше,
кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, –
Речь не о том, но все же, все же, все же...*

Именно они вспоминаются сегодня, когда листаешь горькие страницы, повествующие о первых боях за освобождение Беларуси.

Анатолий ДРОЗДОВ ▮